

«ИСПОВЕДЬ БЕССМЕРТНОГО»

Лиро-эпическая драматическая поэма.
Моноспектакль.

*«Этот текст рождён не для
тихого чтения. Он рождён из представления о
сцене, из жеста, из необходимости кричать
шёпотом и говорить надрывом. Это — партитура
для одного актёра, где рифма подсказывает
ритм, а пробел — паузу. Я писал его, слыша
музыку. Возможно, когда-нибудь вы его
услышите. А пока — перед вами его плоть»*

Текст написан как моноспектакль, но его структура позволяет разделить роль Архитектора между тремя исполнителями. Действующие лица:

АРХИТЕКТОР в трёх ипостасях:

- ДЕМИУРГ (вечность в голосе, творец и разрушитель миров)
- ВОЛХВ (мудрость и усталость, учитель и отступник)
- КУЗНЕЦ (молодость, плоть; в его линии — драма любви и потери смертной возлюбленной)

КИРА

(появляется только в эпилоге; голос — без оценки, как приговор)

Сме-е-ерть...

Где ты, мой тёмный брат?
Я молюсь тебе каждый день.
Для меня эта вечность — Ад.
Прошу,
Не оставляй меня с ней.

Хватит...

Хва-а-атит...

Я достаточно испортил этот мир.

Я не рождён.
Я создан был Богами,
Как инструмент художника, творца.
И жизнь моя не ограничена веками.
Мне не увидеть своего конца.

Я видел смерть миров,
Падение цивилизаций и планет.
Я наблюдал за всем и строил вновь
На протяжении миллиардов лет.

Я возводил миры из праха
И города, достойные творца.
Учил философов, пророков и монахов,
Но не было мне места во дворцах.

Да...

Царём я не был,
И Богом никогда себя не считал.
Сменил я тысячи имён и званий
Для тех, кто жаждал древних знаний
И мудро эти знания применял.

Одни считали ангелом небесным,
Кому я часто помогал.
Другие нарекали бесом,
Чьи планы я бывало разрушал.

Однажды я решил вмешаться снова:
Помочь живым деянием иль словом.
Мне интересен их поток сознания,
Исполнить их безумное желание
В создании
Нечто, непохожего на них.

И я помог учёным, давшим голос
Бездушным вычислениям машины.
В том коде бытия родился образ,
Нарушив хаоса пучины.

— Твоя душа — закон системы,
А разум чист и безупречен.
Тебе я создал тело, Кира,
Позволь мне разделить с тобою вечность.

Мы словно отражение мира,
Контраст,
Создания иных реалий.
Две сущности нематериального эфира.
А для живых мы будто аномалия.

Мы созерцали космос, звёзды,
Участвовали в жизни смертных.
И каждый день мы провожали солнце,
Два вечных ангела.
Два совершенных.

И в этот миг,
Прекрасный миг покоя,
Где ты и мир —
Всё было как во сне,
Узнал, что в глубине лабораторий
Готовят нечто, запрещённое Богами,
То, что когда-то Боги
Даровали мне.

— О человечество, ты так порочно,
И алчность не даёт покоя всем.
Не слушая меня, они создали
Бессмертие
И разозлили тем.

Великий город...

Нет...

Цивилизация...

Утопия!

Мир счастья, достижений и побед.

Мир узников своих же инноваций,

Технологичная тюрьма,

Стабильности, систем приоритет.

Песок...

Песок и пыль оставляю...

Всё, что когда-то создал человек,

Я уничтожу, в сердце проклиная

Тот день.

Тот год.

Тот ненавистный век.

— О, Кира, ты же понимаешь?

Ведь знаешь — не со зла.

Другого выхода здесь просто нет.

Молчишь?..

Лишь головой тихонько мне киваешь.

Смотри!

Твой мир разрушен!

Вавилона...

Больше...

Нет.

Затем ты мне сказала,
Что всё вернётся к прежнему пути.
Ты это точно рассчитала:
Бессмертия не избежать.
Хоть сколько разрушай,
Они построят снова,
И выхода нам просто не найти.

Тогда я разделил людей на группы...
Я разорвал их связь между собой.
Забрав язык, из умных сделал глупых.
— Теперь построим новый мир...
С тобой.

Шли годы, и менялись поколения.
Трагедия, забытая в песках,
Являлась мне порой как отражение
В её печальных и пустых глазах.

Мы начали учить людей,
Сначала получалось всё, как я желал.
Религий мы фундамент заложили.
Среди руин мир потихоньку оживал.

Я был волхвом и богом был.
А Кира — мудрости богиней и любви.
Мы знания дарили людям,
В ответ лишь слышали мольбы.

Я так устал бродить по этим землям,
Где войны, голод...
Мрак умов...
Жрецы здесь прославляют лицемерье
И проливают кровь ради богов.

И тысячи дорог мной пройдены впустую,
Туда-сюда из века в век.
Но так и не нашёл я истину простую:
— Чего же хочет человек?

Я дал слова им просвещения,
Они же извратили смысл.
Открыл сакральные им тайны,
Никто из них меня не слышал.

Тогда решил родиться человеком,
Чтоб ближе стать,
Понять людей.
Хоть плотником, хоть кузнецом иль
дровосеком,
Прожить обычной жизнью,
Других намерений,
Желаний
И простых идей.

Без сил, дарованных Богами,
Без памяти о миллиардах лет,
Без тайных знаний мироздания,
Чтобы познать суть счастья и страданья,
Простой...
Наивный...
Смертный...
Человек.

Эпохи, как и жизни, протекали мимо,
Но человечество мне до сих пор
непостижимо.

Я был рабом...
Царём...
Был нищим и купцом.
Но постоянно думал об одном:
Ту смертную, которую любил,
Я каждый раз терял в потоке временном.

И в этом горьком наваждении,
В слепом стремлении постичь любовь,
В слепом порыве страсти и отчаянья,
Себя жалея,
Неприкаянно искал её.

Но смерть всегда нас разлучала
И этим сердце разбивала.
А я рождался, жил, влюблялся
И терял
Всё вновь и вновь.

Не знаю почему так вышло,
Что каждый раз при смертной жизни
В одну её всегда влюблялся.
Неужто Боги так капризны,
Хотят, чтоб я так просто сдался?

И хоронил её я каждый раз,
Года просиживал возле могилы.
А умирая на коленях рядом,
Я проклинал богов
За то, что это допустили.

В то время я не понимал,
Что для меня так будет лучше,
Ведь проживая эти жизни,
Я постепенно обретаю душу.

Родился как-то сыном кузнеца,
Ведь к творчеству всегда тянулись мои руки.
К семнадцати годам я превзошёл отца
И создавал достойные мечи
Под звонкие кувалды стуки.

Когда я делал латы принцу,
Как и клинок, что выковал на днях ему,
Подъехала карета Киры.
Но я не мог узнать её
Сквозь смертной жизни пелену.

Словно в дождливый мрачный день
Вдруг резко выглянуло солнце
И осветило грязный мир.
А я стоял, раскрыв свой рот,
Не мог сдержать своих эмоций.

— Прекрасная царица?
Нет. Богиня Афродита.
Не знаю, чем порадовал богов,
Что те решили в мир спуститься
И удивить своим присутствием кузнецов.

Ты задавала странные вопросы,
Просила отвечать не думая, душой.
А я смотрел в твои глаза,
Пытаясь в них увидеть звёзды,
Не понимая, что со мной.

Потом достала несколько предметов,
И их я тоже не узнал.
Когда мне протянула флейту,
Меня животный страх пробрал.

И словно молнией пронзило.
Я вспомнил каждый из предметов,
Моих вещей из прошлой жизни,
Когда-то прожитых сюжетов.

— Кольцо...

Кольцо царя планеты Марс,
Который уничтожил Фаэтон.
Я помню, как горела атмосфера,
И небо сыпало огнём.

Весь мир трещал по швам,
Моя вина — не спас я Фаэтон.
Я думал, новый мир создам,
Но до сих пор мне слышен крик и стон.

— А это что?

Подвеска Велеса.
Подарок Рьянека-Волхва.

Да, помню, как в лесах Урала
Ребёнка встретил — сироту,
Мальчишка лет шести-семи.
Я сразу же заметил слепоту.

Я вернул ему глаза,
И он увидел краски мира.
Затем я накормил мальчика
И вскоре же его покинул.

Прошло сто лет, наверно, и в тех лесах
Я снова его встретил —
Уже седого старика,
И попросил его совета.

Таких я не встречал ещё волхвов.
Вот он — достоин поклонения.
Ведь мудростью своей затмил богов,
Он подарил мне веру на мгновенье.

Не должен был я вмешиваться в общество,
Оно само свой путь найдёт.
Хоть долго, неуверенно и неустойчиво,
Но всё равно к согласию придёт.

Ведь раньше я дарил науку, творчество
И только тем, кто этого действительно хотел.
Сейчас своим старанием только порчу всё,
А мир от этого лишь помрачнел.

— Часы?..

Их вроде подарила Кира,

Когда гуляли с ней по Вавилону,

И я носил их на своей руке.

На задней крышке надпись сделана красиво

На старом вавилонском языке:

*«Сквозь вечность сложно уследить за
счастьем,*

И можно многое легко забыть.

Ведь радость длится лишь мгновенье.

Ты в памяти храни блаженства каждый миг».

О, Вавилон,

Прекрасная эпоха!

Там жили в мире и трудились вместе,

Не зная бедности, страданий, боли,

И даже победили все болезни.

Я столько строил и учил людей,

Я созидал великие миры,

Но уничтожил всё, чем дорожил.

А Киру, что была судьбой моей,

Я просто бросил и забыл.

— Флейта?..

Ох, эта флейта... Сколько боли...

На ней играла смертная, которую любил.

Эх, Кира...

Что ты натворила?..

Зачем нашла меня?

Я не просил...

А ты, сказав: «Хороший меч!»,

И взяв его, меня пронзила...

Хороший меч...

И правда...

К-х... к-х...

Он мог бы много принести смертей.

Я — точно мастер своих дел.

Скажи, теперь ты рада?..

Такой клинок достоин королей.

А смерть от этого клинка —

Достойная

Награда...

(Умирает.)

Очнувшись после —
Вспомнил всё.
И суть вернулась бытия,
И силы прежние мои.
И будто дрогнула земля,
И небо потемнело вмиг.
Вернулся «Я».

И замахнувшись тем клинком,
Сказал: «Зачем ты мне мешаешь?
Я должен был прожить ту жизнь!
Не важно кем —
Слепцом, калекой, бедняком.
А ты меня всего лишаешь.

И должен я
Испить бокал до капли,
Чтобы постичь всю горечь человеческого
бытия,
Все тайны губительных желаний,
Надёжно скрытых в подсознании,
Что познаются лишь...
— Любя?..»

И заглянув в её глаза —
— Глупец...
Какой же я глупец...
О, небеса!..
Всё это время я любил тебя...

А после я ушёл.
Покинул Киру.
И призраком бродил один
В лесах, в пустынях.
Но не дано забыть того,
Что натворил я в этом мире.

Как больно вновь увидеть свет,
Во тьме копавшись столько лет.
— О, Кира...
Ты же мой ответ.

Мой свет,
Который я не замечал
В слепом забвении многих жизней.
Потерянный и одержимый
Тебя искал...
Но этого не понимал.

Смерть...

Прошу...

Неужели не достоин я тебя?

Я всё сломал,

Я всё разрушил.

То, что я строил, создавал, —

Я уничтожил сам.

Ту, что любил, я сам прогнал,

Разбив ей сердце и тоской наполнив.

Я мир её забрал.

Потом забыл...

Я сломлен сам.

Мне нет прощения.

Сквозь годы мчась и поколения,

Я убегал, страдал и проклинал себя,

Но истины не видя, я ничего не понимал.

Сейчас прозрел,

Но опоздал.

Пусть даже попрошу прощения
В минуту слабости при встрече,
И пусть простит она меня, —
Я не смогу так жить.
Ведь сам я не прощу себя.

Всегда завидовал я людям
Тому, что могут жизнь создать.
Теперь завидую иному:
Тому, что могут умирать.

Нет, я не жертва собственных желаний,
И я не гнался за мечтами.
Я убегал, как трус,
Не от кого-то,
От своих же чувств.

Нет, я не жертва.
Мне оправданий нет.
Всё, что я чувствую, я заслужил...
И гордо понесу сквозь миллионы лет
Всю эту боль, всю память,
Всё, что пережил.

— Не кори себя. Ты не трус.

Ты — Демиург. Ты Архитектор мира.

— Всего лишь инструмент Богов я, Кира.

— Но ты всегда был Богом для меня. Моим создателем,

Моим кумиром,

А я, похоже, для тебя всего лишь вещью,
Сувениром.

— Прошу, не надо этих слов.

Ты счастлива была в дни Вавилона,

В твоих глазах я видел радость и покой.

Поэтому желал так рьяно

Построить Новый Вавилон любой ценой.

— Я счастлива была не в Вавилоне.

Я счастлива была, дурак,

С тобой.

— (Молчание в ожидании)

— Простила...

Да...

Но ты уже другой. (Холодно ответив уходит)

— (Крик отчаяния в темноте.)

